

ISSN 1562-1308

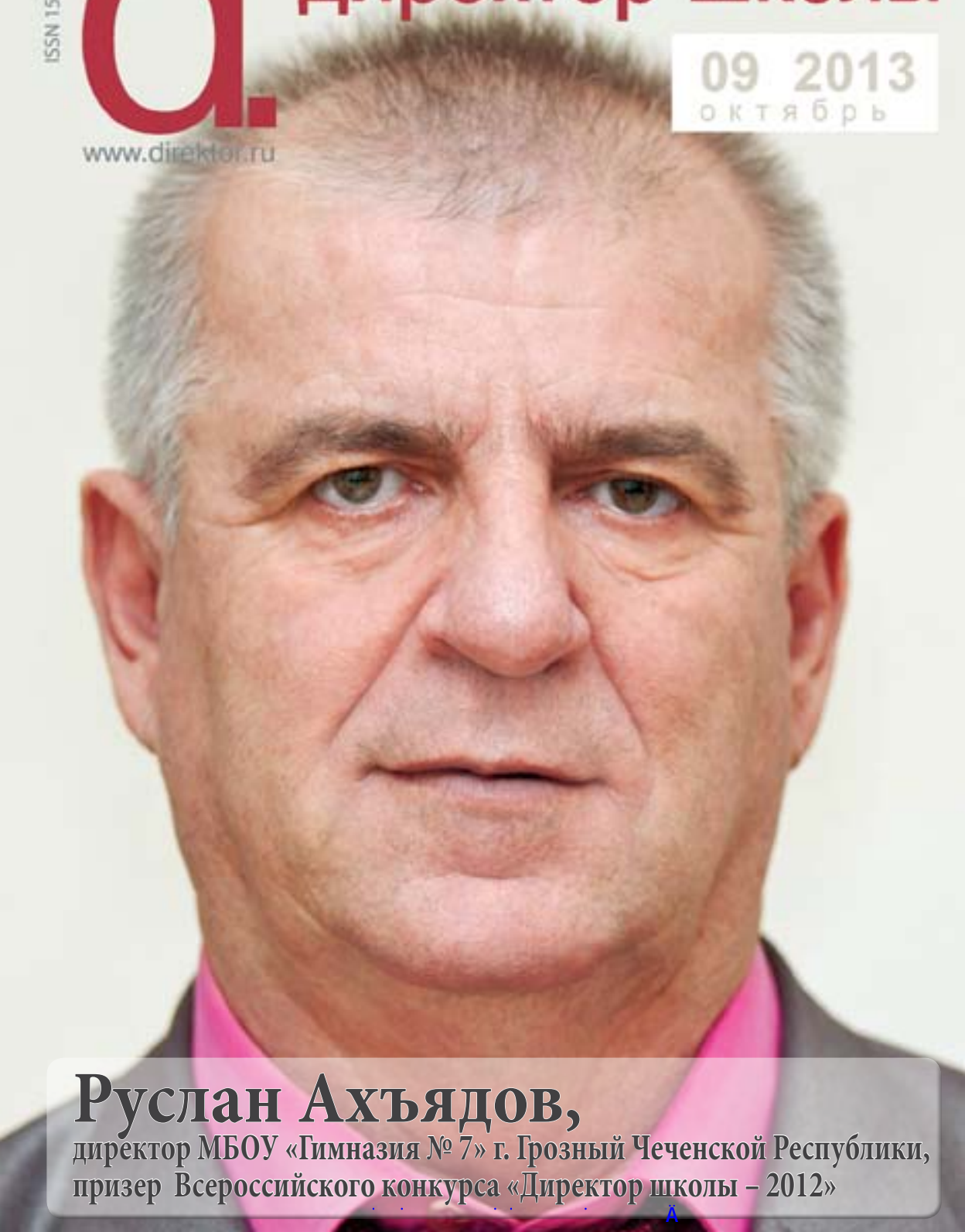

www.direktor.ru

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА I ПОЛУГОДИЕ
журнал для руководителей учебных заведений и органов образования

директор школы

09 2013
октябрь

Руслан Ахъядов,

директор МБОУ «Гимназия № 7» г. Грозный Чеченской Республики,
призер Всероссийского конкурса «Директор школы – 2012»

директор школы

Научно-методический журнал. Выходит 10 раз в год. Издаётся с 1993 года

Главный редактор
К.М. Ушаков

Зам. главного редактора
В.Я. Гринберг

Шеф-редактор
Е.Е. Терешатова

Ответственный секретарь
М.Г. Драмбян

Технический редактор
Е.С. Воронова

Редакция
Е.А. Кучеренко
Е.М. Ушакова

Макет, дизайн
В.Ф. Варшавчик
Обложка, рисунки
М.А. Пономарева

Эксперты-консультанты

Белова Е.Н.
Бешлиян А.А.
Великова Л.Ю.
Гришина Г.В.
Гулиев Х.О.
Дитрих Л.А.
Ефименко А.В.
Загрудненко О.В.
Зверева Т.И.
Комиссаров И.В.
Кондратьев С.Н.
Кофанова М.А.
Крошихин А.Г.
Кузнецов В.С.

Маркина Н.С.
Матвишина И.В.
Митрошина Т.И.
Михайлова Г.С.
Пономарев Н.И.
Попова Е.В.
Пратусевич М.Я.
Рябцев М.С.
Сибирцева Е.А.
Трубина Л.А.
Фиц С.Н.
Чижков В.А.
Чичурко В.В.
Щербо И.Н.

Корректоры
Е.В. Пищулина, Г.В. Яковлева

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

73131 «РОСПЕЧАТЬ»,
«ПРЕССА РОССИИ»
12581 «ПОЧТА РОССИИ»

Тупик профессии

Константин
Ушаков

Мне представляется, что основным трендом в сегодняшнем среднем образовании является тренд на развитие индустриальной модели школы. Это школа большая, с глубоким разделением педагогического труда, с увеличением личной и профессиональной автономии, ссужающейся зоной профессиональной ответственности каждого педагога.

Как результат мы получаем некоторое подобие педагогического конвейера (отнюдь не в переносном смысле этого термина). Я знаю директоров, которые успешно сопротивляются этому тренду, но исключение лишь подтверждает правило.

Напомню, что главная задача конвейера (кроме повышения производительности труда) заключается в том, чтобы иметь возможность использовать низкоквалифицированную рабочую силу, потому что отдельная операция, выполнению которой можно обучить за очень короткое время, не требует квалификации. И хотя работа на конвейере очень тяжела, она достаточно проста, а низкоквалифицирован-

ные кадры легко заменяемы и потому крайне зависимы от руководства, что обеспечивает в какой-то степени производственную дисциплину. Если обратиться к среднему образованию, то кажется, что процесс копируется вплоть до деталей. И самым трагическим (простите за пафос) следствием углубляющегося разделения педагогического труда (естественного для конвейерного производства) является **упрощение профессии педагога**.

Я понимаю недоумение и, возможно, негодование, которое может вызвать последняя фраза. Однако «если кто-то первый обнаружил воду, так это были не рыбы» (не помню, кто это сказал). Находясь внутри этих изменений, нам очень трудно их фиксировать, потому что они привычны. Тем более что этот процесс упрощения начался не сегодня, он сейчас просто резко ускорился. Сначала мы разделили обучение и воспитание,

потом ввели все более тонкое разделение предметов (русский — литература, алгебра — геометрия и пр.). Привычно, но все же странно немного, а? Эта логика не вызывала сопротивления, ведь учительский труд становился хоть немного, но легче, деятельность все более однородной. Я когда-то работал в школе, где было четкое деление преподавателей физики на тех, кто ведет физику в старших классах, и на тех, кто учит в 6–7-х. Я хорошо помню, как мне было трудно иногда вставать на замену в 6-й или 7-й класс, — навык-то терялся.

Итак, работа педагога постепенно становилась все проще, должностные обязанности все конкретнее.

Вообще, учительская корпорация проявила недальновидность. Выбирая между тем, что легче, и тем, как нужно, выбор обычно делался в пользу легче. В итоге мы имеем то, что имеют сегодня в большинстве стран мира, — **утрату профессии как сложной, высоко интеллектуальной и ответственной**. Незаметно преподавание стало сводиться к баллам и рейтингам.

После этого вряд ли стоит удивляться тому, что общественность становится все более агрессивной по отношению к школе. Ведь преподавание, разбитое на простые операции, становится понятным настолько, что кажется, что это может сделать практический любой. Это как с лечением гриппа или насморка, все с этим чудесно справляются сами. Мы знаем, как нам кажется, что в этих случаях нужно делать. Но если происходит что-то посерьезнее, мы бежим к профессионалу, признавая ограниченность своих познаний.

Сегодня большинство семей (с достаточным уровнем образования) вполне сносно учат своих детей и считать, и читать при подготовке к школе. Например, они научились взаимодействовать с системой дополнительного образования (государственной и негосударственной), диагностировать затруднения своего ребенка и подыскивать (если позволяет семейный бюджет) репетиторов. То есть они, как им кажется, научились «лечить». Ну скажите, за каким советом они могут захотеть прийти в школу (как это происходит в случае серьезного заболевания)? Они перестают считать нас профессионалами. В лучшем случае они считают нас таковыми в области присмотра и знания федеральных требований.

Возможно, вы не согласитесь, но кажется, что наиболее серьезной проблемой для школы является сильное видоизменение педагогической профессии. Ситуация не безнадежная, хотя ее разрешение потребует от нас больших усилий. Благо, примеры позитивного решения этой проблемы на уровне школ у нас есть. Утешает то, что это не только наша проблема, в том смысле, что она встала на повестку дня во многих развитых странах и решение, кажется, есть*.

---

* Hargreaves A., Fullan M. *Professional Capital. Transforming Teaching in Every School.* 2012.